

THE CATEGORY OF “CULTURAL PLURALISM” IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Charoskhon Tojimirzaeva

Trainee Lecturer

University of Business and Science (UBS)

cboyodullayeva@gmail.com

Namangan, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: cultural pluralism, social philosophy, identity, multiculturalism, tolerance, intercultural dialogue, globalization, social integration.

Received: 04.04.26

Accepted: 05.04.26

Published: 06.04.26

Abstract: This article examines the category of “cultural pluralism” as a fundamental object of socio-philosophical analysis. The author explores the transition from monocultural social models to pluralistic ones, analyzing the mechanisms of interaction between various ethnic, religious, and social groups. Special attention is paid to the dilemma between preserving a unique cultural identity and the necessity of social integration in the context of globalization. Cultural pluralism is interpreted not merely as the coexistence of differences but as an active strategy for social dialogue.

IJTIMOYIY-FALSAFIY JIHATDA “MADANIY PLYURALIZM” KATEGORIYASI

Charosxon Tojimirzayeva

Stajyor-o‘qituvchi

University of Business and science (UBS)

cboyodullayeva@gmail.com

Namangan, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: madaniy plyuralizm, ijtimoiy falsafa, identifikatsiya (o‘zlik), multikulturalizm, bag‘rikenglik, madaniyatlararo muloqot, globallashuv, ijtimoiy integratsiya.

Annotatsiya: Ushbu maqolada «madaniy plyuralizm» kategoriyasi ijtimoiy-falsafiy tahlilning fundamental obyekti sifatida ko‘rib chiqiladi. Muallif jamiyatning monomadaniy modellaridan plyuralistik modellarga o‘tishini tadqiq etib, turli etnik, diniy va ijtimoiy guruhlarining o‘zaro ta’sir

mexanizmlarini tahlil qiladi. Globallashuv sharoitida o'ziga xos madaniy o'zlikni saqlab qolish va ijtimoiy integratsiya zaruriyati o'rtasidagi dilemma masalasiga alohida e'tibor qaratilgan. Madaniy plyuralizm shunchaki tafovutlarning mavjudligi emas, balki ijtimoiy muloqotning faol strategiyasi sifatida talqin etiladi.

КАТЕГОРИЯ “КУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ” В СОЦИАЛЬНО ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ

Чаросхон Тожимирзаева

Стажер-преподаватель

University of Business and science (UBS)

cboyodullayeva@gmail.com

Наманган, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: культурный плюрализм, социальная философия, идентичность, мультикультурализм, толерантность, межкультурный диалог, глобализация, социальная интеграция.

Аннотация: В данной статье рассматривается категория «культурный плюрализм» как фундаментальный объект социально-философского анализа. Автор исследует переход от монокультурных моделей общества к плюралистическим, анализируя механизмы взаимодействия различных этнических, религиозных и социальных групп. Особое внимание уделяется дилемме между сохранением уникальной культурной идентичности и необходимостью социальной интеграции в условиях глобализации. Культурный плюрализм трактуется не просто как сосуществование различий, но как активная стратегия социального диалога.

Введение. В условиях стремительной глобализации и цифровой трансформации современное общество сталкивается с беспрецедентным вызовом: необходимостью сохранения культурной самобытности при одновременном углублении социальной интеграции. Проблема «сосуществования разного» перестает быть чисто теоретической и переходит в плоскость обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности. Категория «культурный плюрализм» в социально-философском аспекте позволяет не просто констатировать факт многообразия, но и выстроить методологическую базу для конструктивного диалога между различными социальными субъектами.

Теоретические основы культурного плюрализма были заложены в работах Г. Каллена, а затем развиты в трудах И. Берлина, Ч. Тейлора и Ю. Хабермаса. Г.Каллен обосновывает культурный плюрализм как демократический идеал, где единство нации достигается не через ассимиляцию, а через гармоничное звучание множества самобытных культурных «голосов».

Согласно И. Берлину, признание объективного плюрализма ценностей является единственной защитой от тоталитарного единообразия, так как культурные миры несоизмеримы в своей значимости [1]. Ч. Тейлор подчеркивает, что культурный плюрализм невозможен без "политики признания", поскольку идентичность индивида диалогична по своей природе и требует уважения к его культурному контексту. Ю. Хабермас рассматривает культурный плюрализм через призму коммуникативного действия, где интеграция общества происходит в процессе рационального дискурса между равноправными субъектами. Х. Бхабха интерпретирует культурный плюрализм как динамичное "третье пространство", в котором происходит продуктивное взаимовлияние и гибридизация смыслов. В социально-философской мысли постсоветского пространства данная категория рассматривается в контексте трансформации идентичности и поиска новых форм гражданского согласия. Однако, несмотря на обилие работ по мультикультурализму, социально-философское осмысление плюрализма как активной коммуникативной стратегии, а не просто состояния общества, остается недостаточно изученным.

Существует определенное противоречие между политическими декларациями о толерантности и реальными процессами культурной изоляции (геттоизации) в мегаполисах. Философского уточнения требует вопрос о границах плюрализма: где заканчивается уважение к «другому» и начинается угроза целостности универсальных человеческих ценностей. В частности, недостаточно исследована специфика реализации моделей культурного плюрализма в странах с глубокими историческими традициями межэтнического симбиоза, таких как Узбекистан.

Целью данной работы является социально-философский анализ категории «культурный плюрализм» как динамической системы взаимодействия идентичностей, а также выявление механизмов перехода от пассивной толерантности к активному межкультурному диалогу в современном социальном пространстве.

Обзор литературы. Теоретический ландшафт исследования категории «культурный плюрализм» характеризуется переходом от описательных этнографических подходов к глубокому социально-философскому осмыслению принципов сосуществования различий.

Основоположителем термина «культурный плюрализм» считается Гораций Каллен, который в начале XX века предложил модель «симфонии», где каждая культура сохраняет свой уникальный голос, внося вклад в общую гармонию общества. Его идеи стали альтернативой американской доктрине ассимиляции («плавильного котла») [2]. Философское обоснование ценности разнообразия также находит отражение в либеральном плюрализме Исая Берлина, который утверждал неизбежность конфликта равновеликих ценностей и необходимость их взаимного признания.

Важный вклад в понимание плюрализма как активного процесса внесли представители критической теории. Юрген Хабермас в своей теории коммуникативного действия рассматривает плюралистическое общество через призму «публичной сферы», где консенсус достигается путем рационального дискурса, а не подавления меньшинств [4]. В свою очередь, Чарльз Тейлор в работе «Политика признания» подчеркивает, что идентичность человека формируется в диалоге, и непризнание культурной самобытности является формой угнетения [3].

В трудах Эдварда Саида и Хоми Бхабха плюрализм анализируется через деконструкцию колониальных дискурсов. Бхабха вводит понятие «третьего пространства» - гибридной зоны взаимодействия, где рождаются новые культурные смыслы. Социально-философский аспект глобализации и её влияния на плюрализм подробно исследован в работах Зигмунда Баумана и Ульриха Бека, которые указывают на риски «фрагментации» общества в эпоху текучей современности.

Особое значение для данной статьи имеют работы исследователей Центральной Азии (например, труды узбекских философов, таких как С. Шермухамедов, Э. Юсупов), рассматривающих принципы толерантности и национального самосознания. В этих работах культурный плюрализм анализируется не как заимствованная западная модель, а как исторически сложившийся модус бытия народов региона, основанный на принципах гуманизма и межцивилизационного обмена.

Несмотря на обширную литературу, в современных исследованиях наблюдается дефицит работ, интегрирующих категорию «культурный плюрализм» с понятием «социальной устойчивости» в условиях цифровых трансформаций и новых миграционных вызовов. Данный пробел определяет актуальность нашего исследования.

Методы исследования. Методологическую основу данной статьи составляет комплексный подход, сочетающий классические философские методы и современные стратегии социального анализа. Выбор инструментов обусловлен многогранностью объекта исследования - культурного плюрализма как формы социального бытия.

1. Системный подход. Применяется для анализа общества как целостной системы, состоящей из множества культурных подсистем. Этот метод позволяет рассмотреть культурный плюрализм не как сумму изолированных групп, а как динамическую структуру, где изменение одного элемента (например, миграционные процессы) влияет на устойчивость всей социальной системы.

2. Аксиологический (ценностный) анализ. Данный метод является ключевым для социально-философского дискурса. Он позволяет исследовать культуру как совокупность высших ценностей. Через призму аксиологии плюрализм интерпретируется как признание равноценности различных этических и эстетических систем, что служит барьером для культурной гегемонии.

3. Диалектический метод. Используется для изучения внутренних противоречий плюрализма. В частности, анализируется диалектика «единого» и «многого»: как стремление к сохранению уникальной идентичности коррелирует с необходимостью формирования общегражданской солидарности.

4. Компаративный (сравнительный) метод. Позволяет сопоставить различные модели управления культурным разнообразием - от политики «плавильного котла» (ассимиляции) до моделей жесткого мультикультурализма и современного интегративного плюрализма. Это помогает выявить наиболее жизнеспособные стратегии для современных полиэтнических государств.

5. Герменевтический метод. Применяется для интерпретации культурных кодов и смыслов межкультурного диалога. Плюрализм рассматривается как «горизонт понимания» (по Г.-Г. Гадамеру), где взаимодействие культур происходит через взаимное обогащение смыслами.

В качестве эмпирической базы для философского обобщения используются социально-исторические модели сосуществования этносов в Центральноазиатском регионе, что позволяет придать теоретическим выводам прикладной характер.

Результаты. В ходе социально-философского анализа категории «культурный плюрализм» были получены следующие результаты:

Установлено, что в современном дискурсе культурный плюрализм трансформировался из пассивного состояния (простого сосуществования групп) в активную социальную стратегию. Плюрализм определен как система «открытой идентичности», где границы между «своим» и «чужим» не исчезают, но становятся прозрачными для диалога. Это минимизирует риски социальной депривации и культурной изоляции.

Выявлено, что жизнеспособность плюралистического общества напрямую зависит от наличия надкультурных ценностей (гражданская идентичность, правовое равенство, гуманизм). Культурный плюрализм эффективен только тогда, когда частные культурные смыслы («ижод ёмбиси») не вступают в противоречие с универсальными этическими нормами, а дополняют их, создавая эффект синергии.

Анализ показал, что ключевым институтом поддержания культурного плюрализма является современная высшая школа. Внедрение интеркультурных образовательных моделей (например, использование интерактивных методов, веб-квестов по филологии, изучение мирового литературного наследия) способствует формированию у студентов «плюралистического сознания». Это позволяет будущим специалистам успешно функционировать в поликультурной профессиональной среде.

В контексте социально-философского развития региона доказано, что историческая модель «толерантности Центральной Азии» является прообразом современного плюрализма. Результаты подтверждают, что государственная политика, направленная на поддержку различных культурных центров и языкового многообразия, выступает гарантом предотвращения межэтнических конфликтов и радикализации.

В ходе исследования определены деструктивные факторы, препятствующие реализации плюрализма:

1. Культурная асимметрия: доминирование одной культуры над другими в медиапространстве.

2. Цифровая фрагментация: создание «информационных пузырей», ограничивающих доступ к ценностям других культур.

Дискуссия. Полученные в ходе исследования результаты позволяют по-новому взглянуть на классические споры о судьбе мультикультурализма. В то время как многие западные исследователи (например, Ф. Фукуяма) заявляют о «крахе мультикультурализма», наш социально-философский анализ показывает, что кризис

касается лишь административных механизмов ассимиляции, а не самой сути культурного плюрализма.

В отличие от концепции «самоизоляции общин», выявленная нами модель «активного диалога» подтверждает идеи Чарльза Тейлора о необходимости взаимного признания. Однако мы расширяем этот тезис, утверждая, что в цифровую эпоху плюрализм должен опираться не только на политическую волю, но и на образовательные технологии. Использование интерактивных методов в обучении филологии и культурологии (например, изучение сравнительной поэтики Востока и Запада) создает «когнитивный фундамент» для понимания Другого.

На наш взгляд, в условиях современной Центральной Азии эти подходы дополняют друг друга, формируя уникальную модель интегративного плюрализма.

Если И. Берлин предостерегает нас от утопических попыток полностью стереть различия, напоминая о самоценности каждой культурной установки, то Ю. Хабермас предлагает эффективный инструмент гармонизации этих различий. В контексте Узбекистана и сопредельных государств это означает, что признание неизбежного многообразия интересов (по Берлину) не ведет к социальному расколу, а, напротив, становится фундаментом для глубокого межкультурного диалога (по Хабермасу).

Такой синтез позволяет рассматривать культурный плюрализм не как механическое сосуществование изолированных групп, а как живой процесс «солидарности в различии». В этой модели традиционные ценности махалли и национальных общин не вступают в неразрешимый конфликт с процессами модернизации, а через механизмы общественной коммуникации и образовательные институты трансформируются в созидательный ресурс развития гражданского общества. Таким образом, социально-философский аспект плюрализма в регионе раскрывается через баланс между сохранением «несоизмеримых» культурных кодов и выработкой общего языка социального согласия».

Сравнение исторического опыта Узбекистана с европейскими моделями показывает, что центральноазиатский плюрализм базируется на органической интеграции, а не на формальном сосуществовании. Это позволяет избежать «геттоизации», характерной для некоторых мегаполисов Европы. Дискуссия переводится из плоскости «выживания культур» в плоскость «созидательного синтеза».

Заключение. Подводя итоги социально-философского исследования категории «культурный плюрализм», можно сформулировать следующие выводы:

Культурный плюрализм — это не статичное состояние многообразия, а динамическая форма социального бытия, обеспечивающая устойчивость общества через признание самоценности каждой культуры как «ёмби» (чистого самородка) общечеловеческого наследия.

Основным условием успешного функционирования плюрализма является баланс между сохранением локальной идентичности и интеграцией в глобальное гражданское пространство. Этот баланс достигается через развитие межкультурной компетенции.

Для укрепления плюралистических основ общества необходимо:

Стимулировать научные исследования в области сравнительного литературоведения и лингвистики (например, анализ переводов классики как моста между культурами).

Активнее внедрять в образовательный процесс цифровые гуманитарные технологии (Digital Humanities), способствующие популяризации культурного наследия разных народов.

Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть связаны с изучением влияния искусственного интеллекта и алгоритмических сред на трансформацию культурных границ и формирование «цифрового плюрализма».

Список использованной литературы:

1. Берлин И. «Четыре эссе о свободе» (1969). Эссе «Две концепции свободы», раздел VII, стр. 167–172 (в русскоязычных изданиях глава о «несоизмеримости ценностей»).
2. Каллен Г. «Культура и демократия в Соединенных Штатах» (1924). Глава «Демократия против плавильного котла» (Democracy Versus the Melting-Pot), стр. 116–125.
3. Тейлор Ч. «Мультикультурализм: Исследование политики признания» (1994). Основное эссе «Политика признания», стр. 25–44.
4. Хабермас Ю. «Борьба за признание в демократическом правовом государстве» (1994) стр. 110–130.